

На данный момент мои характеристики выглядят следующим образом:

Имя: Юта Узумаки

Статус: Ребенок

Уровень: 1

Ранг: "0" (заблокировано до определенных действий)

Резерв: 39744

Сила: 120

Ловкость: 173

Чакра: 414

Контроль: 224

Восстановление чакры: 289

Свободные очки характеристик: 0

Активные эффекты:

Геном Учиха – Шаринган 1 Ступень (2 томое).

Геном Узумаки – Скорость изучения фуин "+25%"; Скорость создания фуин "+25%";
Увеличенный резерв (чакра "+3" за каждый уровень).

Сенсорика.

Пассивные эффекты:

Восполнение резерва: 5,8708 ед. в 5 сек.

Касательно характеристик – все просто, если бы сила достигла 150 единиц, то я был бы равен уже Чунину. Но, радости мне это не добавляло. Какаши до сих пор ни жив ни мертв, Гай так и занимается нашей охраной. В общем, мне нужно идти к Кушине и выпрашивать у нее кунай Минато. Пока я умывался сам, Нарумари все так же испуганно на меня смотрела, при этом машинально чистя зубки, чего она делать не любит. Ворчит для виду правда, так-то она девочка умная и все понимает, что чистить зубки надо. Совершив утренний моцион отправил малышку одеваться, ну и самому нужно было одеться. Спустившись на первый этаж, я застал Кушину за готовкой. Даже сейчас было заметно, что она чем-то сильно обеспокоена. Словно бы ждала, что вот-вот что-то произойдет, но не знала откуда ждать беды. Я молча подошел к ней и коснулся ее руки, на что она тут же отреагировала повернувшись ко мне, при этом ее взгляд говорил лишь об одном: "Только не говори мне... и что-нибудь плохое."

- Доброе утро. – спокойно проговорил я и уткнулся ей в живот лицом, тут же сливая ей половину резерва чакры.

- Д-доброе... - выдохнула Кушина и прикусила губу. – Как ты? – спросила она заискивающе

глядя мне в глаза.

- Кушина-сан... - начал я, - Мне нужна помощь... - не знал я с чего начать.

- Что случилось? Чем я могу помочь? - присела передо мной Кушина взяв мои руки в свои при этом потирая их большими пальцами.

- Мне... Мне нужен кунай Минато-сана... - выдал я как есть, так как в голове нормального предложения не нашлось, я решил рассказать Кушине правду, - Мне не для себя. - проговорил я глядя на нахмурившееся лицо Кушины, - Когда Какаши-сан был Геннином, Минато-сан подарил ему свой кунай. Он для Какаши-сана очень, очень многое значит и он был ему очень дорог... Наверное, даже дороже его собственных желаний... Этот кунай "хранил" для него светлую память о тех днях, когда его друзья были живы, когда был жив его сенсей... - на этих словах я запнулся, так как по щекам Кушины покатались слезы, - Прости... - опустил я голову.

- Это... Поэтому Какаши "заболел"? - спросила Кушина вытирая слезы.

- Да, я подал в кунай чакру и он испарился... Какаши из-за этого плакал... - прошептал я последнее.

- Кунай не должен был исчезнуть... - немного отвлеклась от воспоминаний Кушина, так как речь пошла о фуин, а Кушина практически "болела" фуин, поэтому после своей травмы ей было еще тяжелей. - Я вместе с Минато просчитывала формулу Хирайшина. - как-то неуверенно проговорила она.

- Может фуин была повреждена? - подкинул я идею, так как на самом деле знал, что произошло с кунаем. Ну а что мне еще оставалось?

- Возможно... - кивнул Кушина, - Тогда после завтрака пойдем в банк, Минато там хранил наследство для сына. - лучезарно улыбнулась Кушина, - А родилась Нарумари. Возьмем оттуда один кунай, думаю, Минато был бы не против. - ее улыбка немного потускнела. - И спасибо за чакру. - тут же подхватила она и чмокнула меня в правую щеку, - А это тебе за то, что ты решил исправить сделанное. Это хороший поступок. - Кушина снова чмокнула, но уже в левую щеку.

Сказать мне было больше нечего, поэтому я просто сел за стол и стал ждать завтрака. Минутой позже спустилась Нарумари и забралась мне на колени. Причем ей было вообще фиолетово, что у нее есть свой стул и мне самому завтракать с ней на коленках будет неудобно. Кушина на эту картину лишь умилялась. Ну да ладно. Все равно я думал о другом, к примеру, что сказать Какаши. Завтрак прошел тихо, мы поели, а потом Кушина отправилась одевать Нарумари в "выходную" юкату. Мне можно было обойтись всего лишь хаори с символом водоворота между лопаток. Минут через двадцать девочки спустились.

- Вы очень красивые. - искренне проговорил я глядя на кроваво-красные юкаты с изумрудными завитками на боках юкат.

- Спасибо. - улыбнулась Кушина и немного потрепала волосы Нарумари, которая зарделась.

- Ну мама! - тут же вскрикнула малышка стараясь вернуть прическу в исходное положение.

Традиционная прическа Узумаки - это связанные волосы в пучок на затылке, которые сейчас были у Кушины и Нарумари. С этой прической очень много связано в культуре Узумаки. К примеру, если мужчина Узумаки хочет сделать девушке предложение, то он дарит ей заколки

для волос, которыми закалывают пучок на голове, они еще на китайские палочки для еды похожи. Если девушка принимала их, то это значило, что она согласна. А уже на свадьбу муж должен был принести кольца. Также, подобную прическу делали для посещения каких-нибудь важных мест или официальных визитов. Также замужняя девушка должна была делать пучок каждый раз, когда покидала пределы клана, таким образом показывая окружающим, что она замужем. В данный момент у нас посещение "важного" места, то есть банка. А в каноне Мито рисовали тоже с пучком, такой случай тоже имеет место быть в этой традиции. Муж Мито умер, а она носила пучок в память о нем всегда. Правда об этом мне уже рассказала Кушина. В целом, это просто традиция, но если ей не следовать, то никто вам ничего не скажет.

Мужчины тоже делали пучок, если волос хватало, только в нашем случае, в смысле у мужиков, это имело значение серьезного настроения. Но, среди мужчин также была и еще одна прическа. Если мужик Узумаки распускал волосы в бою – это значило, что он будет биться до смерти. В среде шиноби таким не удивить, в принципе. Но не среди Узумаки. Красноголовыми демонами их не просто так называли, потому что мужики Узумаки с распущенными волосами утягивали с собой в могилу всех врагов, до которых только могли дотянуться, даже если они превосходили числом и силой. Но, не будем о былом. Меня Кушина тоже поймала в тиски и сделала мне пучок, оставив две пряди челки по бокам. Сейчас у меня волосы длиной до середины спины, и когда я просил Кушину сделать мне волосы покороче, она чуть ли не со слезами на глазах меня отговаривает. Поэтому мне приходится выходя из клана тоже делать пучок, ну, раз Кушине так нравится, что мы с Нарумари следуем традициям Узумаки, то мне не сложно это делать.

На выходе с клановой территории Сендзю за нашими спинами очутился Майто Гай, который заменяет Какаши до сих пор. Пока мы шли по улицам, я стал замечать иногда косые взгляды на Нарумари. Привет канон! Кушина тут же нацепила маску стальной леди и молча вела малышку Нарумари за ручку. Я шел слева от Кушины, почти с таким же непроницаемым лицом спрятав руки в рукавах хаори. Ну а малышка Нарумари вообще не обращала внимания на взгляды редких прохожих и что-то увлеченно щебетала Кушине о том, куда она хотела бы пойти после.

Добираться до банка пришлось достаточно долго. Он находился почти в центре Конохи, куда нам идти около двадцати минут неспешным шагом. На входе нас встретили служащие банка и тут же проводили в отдельный кабинет, где Кушина коротко описала ту операцию, что она хочет провести с ячейкой в банке. Служители тут же расплылись в улыбках, так как они сначала подумали, что Кушина хочет вывести все деньги со своего счета, а таких денег в банке сейчас не было, глядя на серьезное лицо Кушины отшутился работник и предложил следовать нам за ним. Мы спустились в подвал, откуда мы проследовали по одному из четырех коридоров, и через пять минут перед нами предстало хранилище. В целом, ничего особенно примечательного. Правда, как только я включил шаринган, меня попросили отключить додзюцу. Ну да ладно, я все равно успел посмотреть все, что хотел. Контуры фуин, работа явно не Узумаки, но сойдет, сигналки, ловушки и целый сонм оповещающих контуров. Чихнуть, блин, некуда. Сразу же об этом узнают наверху, в банке. А там и нанятые банком шиноби подтянутся, если что.

Вскоре служащий вытащил из стены маленький ящик и вручил его Кушине, после чего он проводил нас в закрытую комнату, где мы раскрыли ячейку специальным ключом, который был только у Кушины и у Минато. Внутри оказалось несколько свитков, ожидаемо. Хех. В одном была запечатана большая часть состояния нашей семьи, во втором были запечатаны все знания Кушины о фуин, которые она только помнила. Последний свиток открывался только по образцу чакры. Если кто-то посторонний, даже подделав чакру, то свиток просто уничтожится. Кушина внесла в замок этого свитка мой образец и Нарумари, само-собой. При этом сказав, что

если с ней что-то случится то мы должны будем по совершеннолетию забрать этот свиток и все выучить, а потом спрятать его снова. Либо снова в банке, либо где-нибудь в другом надежном месте. А вот в третьем свитке хранилась куча всего, что может вызвать острое желание потрогать у любого мужика. Кушина распечатала целую горку кунаев Минато, несколько катан и два трофейных чокуто, так же было много различных танто, правда половина была не боевыми. Просто богато украшенные ножи с кучей драгоценных камней. Но, больше всего мне понравились доспехи. В каноне я такие видел только у Мадары. У второго Хокаге были похожие, но только без нижней "юбки". Они были такого же красного цвета, как и наши волосы, казалось, что этот доспех весит целую тонну, но, это было не так.

- Понравились доспехи? – спросила меня Кушина увидев, как я пускаю на них слюни.

- А? Да. – очухался я и тут же кивнул. – Красивые... Тяжелые наверно... - протянул я.

- Нет, они сделаны из чакропроводящего дерева. – пояснила Кушина, - А внутри доспехов есть сложная фуин система, которая позволяет пользователю увеличивать их прочность за счет чакры. Этот сорт чакропроводящего дерева и так-то кунаем не поцарапать, так что, если много чакры, то в этом доспехе не так уж и страшно против биджу выступать. – улыбнулась Кушина глядя на доспехи, - Главное под биджудаму не попадать... - тут же добавила она.

Про биджу, и все что с ними связано, мы с Нарумари знали - от и до. Лично мне было понятно для чего Кушина нам предоставляла эту информацию, поэтому в неведении оставалась одна малышка Нарумари.

- А вот это доспехи Минато, когда он работал в АНБУ. – указала Кушина на рядом лежащие доспехи.

Обычная экипировка АНБУ, только щитки на предплечьях и голени были выкрашены в черный цвет, как и нагрудник. В целом, ничего примечательного. Правда, глядя на этот доспех можно было смело сказать, что несмотря на свою молниеносную технику Минато тоже иногда доставалось.

- Бери кунай... - через минуту проговорила Кушина, когда мы с Нарумари насмотрелись на ее наследство, - Можешь и для себя что-нибудь взять. – предложила Кушина.

- Мал еще... - с толикой грусти вздохнул я.

- Ну-ну... - улыбаясь Кушина потянула меня за правую щеку, - Сам не заметишь, как станешь выше меня. Тогда мы придем сюда с тобой снова и выберешь что-нибудь для себя. – пообещала она мне.

- Хорошо. – кивнул я подбирая с пола один "трехлепестковый" кунай Минато кося в сторону чокуто в красных ножнах с символикой Узумаки на рукоятке и ножнах.

- Помоги мне с чакрой, Юта, - обратилась Кушина, - а то моих сил не хватит, чтобы это все запечатать. – попросила она виновато глядя на меня.

- Да мне не сложно. – улыбнулся я и тут же коснулся Кушины медленно сливая ей по 500 единиц чакры, от чего она аж прикрыла глаза и прикусила нижнюю губу.

- Х-хватит. - выдохнула Кушина и я тут же убрал от нее руку. – Спасибо. – присела Кушина передо мной и снова чмокнула в щеку.

К слову, каждый раз, когда я делюсь с ней чакрой, она меня целует в щеку. Зная, что она при этом испытывает, мне становится немного неловко, но, ничего не поделаешь.

Постучавшись в дверь ворот я стал ждать, когда мне откроют. Клановая территория клана Хатаке значительно уступала даже нашей усадьбе. В центре стоял домик в традиционном стиле, на заднем фоне которого был небольшой садик с беседкой. Перед домом был маленький прудик, правда без рыбок. Ну, Какаши постоянно на миссиях, кому их кормить-то? Вскоре я услышал, как отодвигается засов и дверь ворот открыла мне Юи.

- О, Юта! – лучезарно улыбнулась девушка, - Привет.

- Привет. – кивнул я, - Тебе очень идут цвета Хатаке. – смерив взглядом девушку в юкате раскрашенной в стиле клана Какаши, от чего девушка немного покраснела. – Мне нужен Какаши,пустишь? – спросил я, так как девушка замерла стараясь унять краску с лица.

- А, да-да, конечно, проходи. – тут же пропустила она меня внутрь, - Только... - в миг погрузилась Юи, - Какаши... Он...

- Я знаю... - вздохнул я, - Я за этим и пришел. Проводи. – попросил я.

- Хорошо. – традиционно проводила девушка и снова заалела.

Да-да, тоже традиция. К главе клана, коим и является Какаши, должна провожать либо жена, либо его дети, либо его официальный помощник. Ну, если вопрос нужно решать именно с главой клана. А разве мог я упустить такой шанс вогнать Юи в краску? Нет конечно. Правда, как только мы прошли пару метров мою улыбку стерло с лица, Какаши сидел на крыльце дома свесив левую ногу на землю и оперевшись спиной на столб взирал на небо. Вид у него был... Не знаю, в гроб кладут краше. Подойдя к нему на расстоянии метра я медленно достал из рукава кунай Минато и протянул его рукояткой вперед Какаши.

- Это не тот кунай, который тебе подарил сам Минато-сан... - начал я тихим голосом, - Это другой, но он тоже принадлежал ему. Я все рассказал Кушине-сан и она мне дала этот кунай, а я отдаю его тебе. Прости, Какаши, я не хотел, чтобы так получилось... - вздохнул я, так как Какаши даже не повернул голову в мою сторону.

Я положил кунай рядом с его рукой и молча развернувшись направился по тропинке к выходу. Юи немного постояла возле Какаши, а потом догнала меня и пристроилась справа от меня провожая до ворот. А возле самых ворот я почувствовал легкое дуновение ветра со спины и меня тут же стиснули в медвежьих объятиях.

- Я не сержусь... - тихо проговорил Какаши, - Спасибо, что вернул мне кунай сенсея... - немного помолчав Какаши продолжил, - Когда он мне его вручил, он сказал: "Я верю в тебя, ты станешь великим шиноби и защитишь Коноху!". Этот кунай... Это вера моего учителя в меня... Это память о улыбке Рин, это память о вечных опозданиях Обито... Это память о моих грехах, о моей слабости, я не смог, тогда... - голос Какаши потух и Юи тут же обняла его и уткнулась ему в шею.

- Я понимаю, Какаши... - проговорил я и выбрался из его хватки повернувшись к нему лицом, - Поправляйся. – я постарался ободряюще улыбнуться.

- Так соскучился по тренировкам? – улыбнувшись спросил Какаши.

- Я больше по тебе соскучился... - признался я, - Потренироваться я и сам могу. - улыбнулся я, а Какаши смутился. Юи тоже улыбнулась отпрянув от Какаши глядя тому в открытый глаз. - Я пойду, - кивнул я на ворота за спиной, - А то там Кушина-сан ждет не дождется вытряхнуть из меня все, чтобы узнать, как все прошло. - Какаши улыбнулся и встал.

- Я приду завтра. - пообещал Какаши, - Можешь предупредить Гая? - спросил он меня.

- Хорошо. - кивнул я выходя за ворота.

Выйдя за ворота я почувствовал, что у меня словно бы гора с плеч упала. Вдруг стало легко дышать и настроение начало стремительно взлетать вверх. Чуть позже Кушина выслушивала мой подробнейший рассказ. Правда пришлось ей рассказывать про Юи, так как я случайно обмолвился о ней. Заодно получил по шапке за эксперименты на людях. Правда, про Следящую фуин я ей ничего не говорил. А то точно бы еще одну лекцию выслушал. В общем, все наладилось, что меня несказанно радовало.

К тренировкам я решил приступить с четким намерением достигнуть параметра силы в сто пятьдесят единиц. А пока в моем теле была чакра, тренироваться физически можно было до потери пульса. То есть, я натуральным образом мог отжиматься с чакрой пару часов не переставая. Какаши обещал научить меня прикладывать чакру только в нужный мне момент, но, я нашел способ лучше. Для начала сливал всю свою чакру Кушине, предварительно создав пятерых клонов отправив их делать печати, после этого ставлю себе на грудь подавляющую печать. Ощущения, мягко скажем, не очень, зато я получаю то, что мне необходимо. А именно - сдерживание чакры. Под подавляющей печатью вообще сложно хоть что-нибудь сделать со своей чакрой, не говоря уже о подпитке своего тела. Чтобы снять эту печать я сделал другую фуин, которая была нарисована на листке. И чтобы обезвредить подавляющую печать, мне нужно будет просто к ней приложить этот листок с фуин. В общем, все просто.

В качестве тренировки я выбрал бег. К тому же, Цунаде сделала по краю забора нашей усадьбы беговую дорожку с помощью стихии земли. Обычная каменная дорожка шириной в три метра, которая находилась в трех метрах от забора с внутренней стороны. В общем, шиноби жить легче и проще. Хех. Так я и начал свой забег. Уже через полчаса я начал обливаться потом и мое дыхание сбилось окончательно. Только я было завалился в мягкую траву, как перед глазами выскочило окошко:

Сила увеличена: +6.

- Ой! - только и успел ойкнуть я, как меня скрутила боль во всем теле и я завыл сжимая в руках траву.

Через пару минут по моему телу перестали прокатываться волны боли и я судорожно задышал.

- Долбаная адаптация... - часто дыша протянул я, - Совсем про нее забыл.

Да, подобное происходило после каждого резкого повышения характеристик. Обычно на тренировках я делал перерывы и спокойно получал по единичке к той или иной характеристики. Даже на тренировках в клане Учиха я рано или поздно делал паузу, чтобы элементарно отдышаться, после чего прилетало по единичке в ловкость или в силу. А тут, полчаса пробегал без остановок. Мда... Когда я уже отдышался, снова встал и подошел к беговой дорожке, на которой принял упор лежа и начал отжиматься.

- ... Тридцать пять... Тридцать... Шесть! - выдохнул я и тут же рухнул на прохладный камень, который не нагревался несмотря на жару.

Сила увеличена: + 2.

Ловкость увеличена: +2.

- Пи... - дальше договорить я не успел, снова боль, только к мышечным судорогам добавились еще и болевые ощущения в связках, которые словно бы вытягивали из меня.

Но, как это всегда и происходило, через пару минут меня отпустило. А пока я лежал, я думал, как мне построить тренировку так, чтобы я успевал получать по единичке, чтобы меня потом не корячило вот так. Путного в голову ничего не шло. Ибо, элементарно подгадывать момент для остановки тренировки просто проблемно. Откуда я знаю сколько мне надо сделать приседаний, к примеру, чтобы характеристика силы поднялась на единичку? Можно, конечно, методом подбора, но, был один факт, который меня беспокоил. А что если в будущем, после продолжительного боя меня вот так согнет а к поверженному врагу придет подкрепление? Это будет означать мою смерть, никак иначе. С такими хмурыми размышлениями я понял лишь одно - нужно учиться терпеть эти приступы боли. Надеюсь, навык мазохиста мне не дадут...

А через неделю... Слава Шинигами навык мазохиста мне не дали, зато я получил это:

Получен навык: Выносливость: игнорирование боли и усталости повышено на +1%.

Когда Какаши увидел меня с подавляющей печатью на груди, в первый раз, так как бегал я только в шортах и в детских сандалиях шиноби, у него волосы на голове дыбом встали. Напрыгнул на меня, тут же повалил на спину и врезал раскрытой ладонью по печати у меня на груди, напрочь выжигая структуру фуин. Болезненно, но терпимо. Потом я почувствовал, как от Какаши повеяло жадой убийства и тут же:

Открыт навык (специальным действием): Яки.

Шиноби могут дать почувствовать свои намерения противнику. Сила давления Яки соразмерна объему чакры. В бою используется чтобы сбить концентрацию противнику, дезориентировать, отвлечь. Будьте осторожны! Использование Яки на целях, которые слабее вас, могут быть подвержены негативным эффектам: Немота, Затруднение дыхания, Мышечная слабость, Повышенное давление в крови (могут раскрыться недавние раны), Потеря сознания, Сердечный приступ.

Не успел я вчитаться в открытое окошко, которое возникло справа внизу моего обзора, как Какаши тут же залез под маску АНБУ правой рукой и убрал хитайте с шарингана. Тут же левый глаз маски пса засветился красным.

- Кто? Сколько? - по-военному и скупое заинтересовался Какаши отчаянно сканируя местность Шаринганом крутя головой вокруг.

Дело было с утра, и, видимо, Какаши не проснулся еще и до него не дошло, что я просто бежал из дома к беговой дорожке.

- Стоять! - тут же выдохнул я, - Отставить боевой режим, я просто бежал на тренировку. - выпалил на одном дыхании я.

- Чего? - снял маску Какаши и сонно потеряв глаза надвинул хитайте на левый глаз

возвращая маску назад.

- А-а-а... - тут же оскалился я поднявшись на локтях глядя на Какаши. - У кого-то была бурная ночь и он не успел даже поспать...

- Ат... Я тебе! Мелкий! - шлепнул мне слабенький подзатыльник Какаши и уселся на пятую точку сладко зевая.

- Хи-хи. - хохотнул я, - Даже не стесняется... Как впечатления? - спросил я, а Какаши аж закашлялся. - Да ладно тебе! - отмахнулся я вставая и подойдя к нему заботливо постучал по спине, - Чего такого-то? - продолжая скалиться спросил я.

- Ну я тебе... Мал еще! - подскочил Какаши, - Все Кушине расскажу. - пригрозил он мне.

- Ага-ага. - закивал я продолжая лыбиться во все тридцать два, - Юта, а кто тебе о "таком" рассказал? - спародировал я Кушину изменив голос, - Надо говорить, на кого я покажу пальцем? - заглядывая в глаза маски спросил я продолжая так же широко улыбаться.

- Ах ты... Маленький шантажист! Вот ты кто! - обвинительно ткнул в мою сторону Какаши.

- Могу, умею, практикую. - заключил я. - Что, ваши отношения уже настолько далеко зашли? - поинтересовался я создавая у себя на груди подавляющую печать рисуя ее чакрой.

- Кхм... - кашлянул в кулак Какаши, мол, не твоего ума дело.

- Да ты все равно спалился. - фыркнул я, - Я рад за вас. - улыбнулся я ему закончив с печатью.

- А зачем тебе печать? - указав на фуин поинтересовался Какаши меняя тему.

- Ну, - почесал я затылок тут же ругнувшись про себя, видимо, чесать затылок - это заразно, - так тренировка на физику выходит лучше. - улыбнулся я.

- Я тебе говорил, что ты для мелкого слишком умный? - поинтересовался Какаши уже в незнакомой манере.

- Да-да, говорил, - отмахнулся я, - уже не одну тысячу раз. - улыбнулся я.

- Эх... - вздохнул Какаши снова начиная зевать.

- Дашь мне потом своего клона? - тут же спросил я.

- Зачем? - прекращая зевать спросил Какаши.

- Я хотел сегодня потренировать кендзюцу. - пояснил я, - А с моими клонами много не навоюешь. - вздохнул я, - А твоего клона поди еще зацепи... - завистливо протянул я.

- Ладно, пойду посплю. - махнул на прощание Какаши и испарился в шуншине оставив на своем месте вихрь листьев, который тут же испарился.

- Сто процентов посадит клона мониторить территорию, а сам завалится спать на том же дереве. - подумал я начиная забег.

В общем, с подавляющей печатью дело пошло на лад. Физические упражнения теперь давали максимум прироста к характеристикам. Теперь все зависело уже не от того, когда у меня

кончится чакра и я устану, а уже чисто от моей выносливости. К слову, за то, что я больше половины дня проводил под подавляющей печатью мне капал +1 к чакре. А вот если я превышал это время, то ничего сверх этой единички мне не отсыпали. Так и проходили мои тренировки. Сначала бег до состояния нестояния, потом, как отдохну, куча клонов и тайдзюцу или кендзюцу, если Какаши дает мне своего клона, или он сам со мной тренируется. После этого я приступал к метанию железа. К этому времени уже наступал обед, после которого мы с Кушиной и Нарумари сидели до самого ужина за фуин. Раз в три дня я ходил в клан к Учиха, где со мной занимался Шисуи. Тот частенько меня хвалил за успехи, которые он, само-собой, замечал и акцентировал на них внимание, дабы показать другим детям Учиха, что кто-то старается не только на тренировочной площадке клана, в отличии от некоторых. Собственно, детишки и так меня считали выскочкой, да еще и Шаринган у меня был уже с двумя томое. Короче говоря, уже сейчас на меня косо поглядывали.

Со временем моя выносливость достигла тридцати процентов и я смог наконец-то стоять на ногах в момент адаптации тела к новым характеристикам. Правда, зубы я в этот момент расцепить все равно не мог. При условии, что этот навык за раз прибавлял по пол процента, ждать до пятидесяти процентов навыка мне пришлось долго. Почти полгода, если ближе к истине. За это время мало чего интересного произошло. Хотя, как сказать...

В основном, я только и делал, что тренировался. Однажды Кушина спалила тот момент, что Какаши мне помогает с тренировками, а потом со скандалом запретила это делать. Мы с Какаши конечно прибалдели немного, но послушались, почти. Просто теперь, в тот момент когда Какаши спаррингуется со мной на нашей тренировочной площадке в саду, мой клон сидит на дереве и следит за тем, чтобы Кушина не нагрязнула неожиданно. С одной стороны, Кушину можно понять, ничего не бывает бесплатным. Однако, я однажды назвал Какаши "аники" (старший брат). Нет, ну а чего он бурчал полдня из-за того, что я постоянно вгоняю в краску Юи, когда у них бываю дома. Короче, сидел и воспитывал меня, мол, так делать нехорошо, она сильно смущается, ей и так не просто прижиться в деревне и бла-бла-бла. Зато у Какаши она прижилась на все сто процентов, теперь ходят и оба удивляются как раньше друг без друга жили. Ладно, в общем, достал он меня тогда бурчать, при этом он сидел у меня на спине, пока я отжимался помогая себе чакрой. Вот я его и назвал старшим братом, который ворчит как бабушка. А он не будь дураком, возьми мне да и стукни по голове ладошкой с проникновенным: "Глупый отото (младший брат)!". Собственно, так и прилипло. Мне того шлепка хватило за глаза, поэтому я под Какаши тогда сложился, при этом вывихнув руку. А Какаши потом меня тащил на себе в госпиталь, чтобы мне вправили руку. Так-то он и сам мог вправить, но сноровки в этом деле у него было немного. Тем более, Джонину до госпиталя от нас добираться ровно сорок секунд, это вразвалочку, верхними путями. Потом он попросил у меня прощения: "Прости отото глупого аники". В общем, с Какаши у нас были весьма теплые отношения, вот он мне и помогал, а иногда я ему. По мелочи правда.

Ладно Кушина запрещала Какаши меня тренировать, что ее почему-то злило. Причем ни я, ни Какаши не понимали из-за чего. Женщины... Хуже всего было, когда я спалился с теновыми клонами. Ох и кричала тогда Кушина... Мы стояли с Какаши повесив головы, а она как цербер металась из угла в угол и отчитывала нас за беспечность, периодически отвечивая нам подзатыльники. Несмотря на то, что Какаши Джонин и глава клана, как-никак, стоял вместе со мной и терпел. Ну, косяк налицо, отпираться смысла не было. А дело началось вот с чего. Пока Какаши стогнал с меня на площадке восьмой пот на пару со своим клоном, уже у моих клонов кончилась чакробумага для печатей, которые они создавали в этот момент. Вот один из семи клонов и пошел домой, чтобы распечатать из свитка еще чакробумаги, который я прятал под доской пола в углу своей комнаты. Стандартно ответив Кушине, что еще не голоден клон направился в мою комнату. Отковырял доску, потом распечатал сорок пачек чакробумаги и

начал выходить из комнаты. Всю взятую бумагу клон запечатал в фуин на животе. Да, тут недавно обнаружилось, что клоны могут наносить на себя фуин. Так мой клон и поступил, создав себе на животе обычную фуин для барахла, такие же используют в запечатывающих свитках.

Так вот... Не успел клон открыть дверь моей комнаты, как на него напрыгнула Нарумари и ни с того ни с сего взяла и укусила за ухо, пока она обхватывала его руками за шею и ногами в поясе. Укус-то был слабеньким, даже нежным, можно сказать, но клону хватило. С облачками дыма и коротким "Пуф!" клон исчез, унеся с собой в неизвестные дали сорок пачек чакробумаги. Да, если клон что-нибудь в себя запечатает и его потом развеет, то все запечатанное пропадает вместе с ним. Потеря-потерь, короче. Честно говоря, Нарумари было жалко. Она ничего не знала ни о каких клонах, а тут, короче, нехорошо получилось. Малышка так напугалась, что Кушина ее три часа успокоить не могла, а она все плакала и плакала. Когда я прилетел домой, Нарумари тут же принялась меня кусать и всячески проверять не исчезну ли я. В общем, когда она убедилась, что я живой и никуда деваться не собираюсь, при этом обхватив меня руками за шею и стиснув ногами в поясе, чтоб не сбежал, под всхлипывания и рыдания сдала меня с потрохами недоумевающей Кушине.

Несмотря на то, что у Кушины крайне мало чакры, Яки она полыхала будь здоров. В принципе, нас с Какаши таким не прошибешь, ибо, как я уже говорил, запас чакры Кушины оставляет желать лучшего, но как сам факт ее крайней степени гнева это был показатель. По крайней мере, я видел ее такой впервые. В общем, Кушина ругала нас с Какаши практически все то время, пока рыдала Нарумари, которая напрочь отказалась слезать с меня. А закончилось все тем, что Кушина тоже заплакала и сев возле меня стиснула в объятиях вместе с Нарумари. Какаши снова использовал режим "бревна", а мне пришлось успокаивать девочек. Кушина сквозь слезы проговорила мне следующую фразу: "Юта, не торопись, успеешь еще натренироваться, успеешь стать сильным... У тебя и так не было детства, я стараюсь его восполнить, но я не успеваю за тобой...". Честно, мне стало немного стыдно. Правда не из-за того, что я спалился с клонами, а из-за того, что по моей вине плачут самые дорогие мне люди в этом мире.

После этого инцидента Кушина все-таки поняла, что я неисправим и не могу сидеть сложа руки. Могу, конечно, только если буду сидеть учить фуин. Поэтому она решила передать мне те крохи знаний, которыми обладала сама. Метание сенбонов, техника владения танто из стиля Узумаки, а так же Кушина добавила в обучение изучение боевых фуин. Касательно первого, ну, да, до этого я сенбоны считал фигней. Однако, Кушина при мне прошила стальной спицей камень с мою голову, правда после этого пришлось ей быстренько сливать чакру, пока она не отключилась. Но, как факт, я проникся. С танто было проще. У меня уже была достаточно крепкая база из стиля Учиха, так что, Кушине оставалось мне лишь показать несколько десятков приемов. Что же до боевых фуин... Все, что мне показала Кушина я уже знал, интеграция информации из библиотеки идет еженощно. Поэтому после того, как она мне показывала фуин и объясняла принцип работы, я тут же рисовал ее чакрой и пробовал использовать на нашей тренировочной площадке.

К семи годам я уже многое умел. Но, для меня стало неожиданной новостью то, что в академию меня Кушина отдавать не собирается. Объяснив это тем, что я буду туда поступать вместе с Нарумари, которая на год младше меня. В целом, ничего страшного не произошло, но все равно – обидненько. Хотя, если бы я поступил в этом году, то мне пришлось бы следить за ней, что в академии будет проделывать крайне сложно. Ведь совсем недавно у Нарумари сдали нервы и она разрыдалась от того, что вся улица на нее пялилась с ненавистными и

презрительными взглядами. Всей толпой ее успокаивали, а на следующий день Кушина рассказала малышке, что в нее запечатан сильнейший биджу в мире – Девятихвостый Демон Лис. Скажем так, Кушина смогла донести до Нарумари, что люди просто не знают всей правды.

Ибо, тут как в каноне, информация о Нарумари прошла по всей деревне, и, что ожидаемо, информация эта была лишь о том, что малышка Нарумари - демон. Какой смысл объяснять жителям деревни, что это не так? Думаете они поймут, что демон просто запечатан в фуин на животе малышки? Думаете они поймут, что такое фуин? Они будут знать лишь одно, что из-за демона шесть лет назад они потеряли близких и родных, поэтому каждый из них старается выразить все свое презрение маленькому ребенку, который ни в чем не виноват. Кто виноват, что папка у нее дурак? Ну да ладно, к делу это не относится, важно знать лишь одно – каждый раз как Нарумари выходит на улицу, ее почти буквально купают в презрении. А так как без меня или Кушины она вообще не выходит из квартала, то прецедентов удастся избежать. Хотя, иногда даже мне завышают цены в магазинах. Честно говоря, я тогда ржал как конь, ибо, красные волосы стали синонимом слова демон - буквально. Нарумари от такого отношения к себе окружающих плачет, когда приходит домой, а я ржу как больной над глупостью людей, когда прохожие и от меня шарахаются или торговцы завышают цены. Они просто не понимают, что если у Конохи не будет джинчурики, то всю деревню просто растащат, предварительно вырезав все живое. Женщин в наложницы, мужиков на шахты, детей в вассалы. Все просто. Но, Нарумари хоть и понимала, что люди просто не знают всей правды, но смириться с таким отношением к себе пока не может. Правда, ко мне теперь привязалась как банный лист. Даже тренируется со мной, так как из сверстников я единственный, кто к ней нормально относится. Ну, мне не сложно, к тому же, она находится в моем сознании в "разделе" – семья. Рядом с Кушиной и Какаши, ну, и Цунаде мне тоже не безразлична. Она часто у нас бывает, в основном сводит мои синяки и ушибы от тренировок, попутно отвечивая подзатыльников, мол, заставляю Кушину за себя переживать.

День был солнечный, возвращаясь с тренировки с клановых полигонов Учиха я был вполне себе счастлив. Ибо, тренировки в кендзюцу закончились. Теперь, мне подарили чокуто, который символизировал прохождение обучения и статус носителя кланового кендзюцу. Чокуто был самым обычным. Черные деревянные ножны, такая же деревянная ручка, но сталь, из которой был сделан клинок, была чакропроводящей. Естественно, пользоваться этим клинком было бы кощунством, так как по большей части он является скорее символом, чем реальным оружием. Нет, так-то им вполне можно сражаться, но если это увидят Учиха, то меня явно не поймут. Ну, это как наградным кубком забивать гвозди, или колоть яйца в омлет золотой медалью. В общем, не комильфо. Хотя, даже если бы я и захотел, то сражаться этим чокуто не смог бы. Пусть я и вытянулся немного, но для такого оружия все еще маловат. А если по правде, то только к двенадцати годам мне можно будет взять в руки вакидзаши, а к четырнадцати-пятнадцати по руке станет и чокуто, стандартной длины. Короче говоря, я торопился домой порадовать девочек своими успехами, ну и перед Какаши заодно прихвастнуть. Так-то он тоже "накопировал" себе кучу приемчиков Учиха, но за это ему никто не даст подобный наградной клинок. Хех.

Примерно на половине пути я заметил странную картину. От тени к тени крался здоровенный мужик. Белый платок на голове, вместе с хитайате, который со спины не рассмотреть, белый нагрудный доспех на сетку из нин проволоки, сине-фиолетовые штаны шаровары и сандалии шиноби на ногах. Само-собой, для меня было совершенно очевидным, что он из Кумо – шиноби из селения скрытого в облаках, но, смущало меня не это. На плече у него висел приличных размеров мешок, внутри которого явно кто-то брыкался. Думаю, надеяться на то, что в мешке

кошки будет глупо... Но, что я могу сделать?

Собственно, дохрена чего нехорошего могу... Ибо... Память у меня порядочная, как говорится – ни с кем не изменяет, поэтому в моей голове тут же возникли мысли о покушении на Хинату. Хотя, честно говоря, я почему-то смутно помню этот момент, то ли Хинату там пытались свиснуть, то ли Ханаби. Зато отчетливо помню, во что это вылилось для клана Хьюга. Хиаши вспыл и убил какого-то там Кумовца, непосредственного виновника, после чего Кумо пригрозило войной, так как этот Кумовец был толи послом, толи какой-то важной шишкой. Кумо выдвинуло требования – голова Хиаши. А так как у Хиаши был родной брат, который как две капли воды был похож на него, то предложил ему свою голову взамен головы Хиаши. Мол, клан Хьюга не должен потерять главу клана. Не знаю, как на это пошел Хиаши, да и Коноха в целом, но голову родного брата им предоставили, чтобы не разжигать очередную войну. Нормально да? Эти "молодцы" пытались похитить наследниц клана, после чего их посла прихлопнули, а потом они начали угрожать войной и требовать голову убийцы посла. Да, Коноха тогда была не в форме, так сказать, и сейчас тоже самое, да и джинчурики у нас шестилетняя девочка. Когда у Кумо аж два джинчурики, один из которых восьмихвостый да еще и управляется с силой биджу как нехрен делать. В общем, Хирузен очканул тогда, и в этот раз, как мне кажется, тоже очканет и будет говорить с позиции "уладить вопрос малой кровью".

Больше всего меня удивляло в этом Кумовце, за которым я сейчас следил, его "незаметность". Почему, спросите вы? Сами представьте, Коноха, гребанные 45% населения шиноби, 10% которых в спец подразделении АНБУ, где априори не держат слабаков. Так же, Корень, вообще хрен знает сколько бойцов у них, секретная информация, Кушина не знает в принципе, Какаши отмалчивается. У второго либо джуин молчания, либо опять в шоке от моей информированности. Полиция Учиха, тоже непонятно куда подевалась... Короче, все хорошо, все просто замечательно, а наследницу клана с численностью под тысячу человек спокойно выносит вражеский шиноби. Грешить можно на корень и Данзо вкупе с ним, на побочную ветвь клана Хьюга, которая могла продаться с потрохами в отместку главной ветви, сюда же можно прикрутить и стратегический план по "угнетению" клана Хьюга под руководством Хирузена и Данзо. Мол, прижать их к ногтю. Ну, в каноне прокатило... Однако, пора было уже вмешиваться.

По силе этот шиноби был сильнее меня раза в два, по крайней мере мне так говорила моя сенсорики. Будет конечно плохо, если этот тип скрывает свои возможности, но, делать-то все равно нехрена. Создаю клона и отправляю его на перехват. Нет, силой меряться с этим чудиком, который тут изображает из себя какого-нибудь вора и ныкается по теням, я не собирался, но вот задержать попытаюсь. Ну, клонов не жалко. Добежав до шиноби с мешком на спине, который усердно мониторил крыши на наличие шиноби, мой клон заговорил:

- Вау! – закричал он от чего шиноби дернулся в его сторону но замер, видимо, мой цвет волос заставил его задуматься, прежде чем что-то предпринимать. – Дяденька, Вы шиноби? А покажите мне какую-нибудь сильную-сильную технику! Я хочу стать очень-очень сильным, а потом я стану Хокаге! –прокричал клон, - Я сама детская непосредственность, проще, проще надо говорить, не поведется, блин. – тут же подумал мой клон.

- Мальчик... - протянул шиноби, словно бы решаясь на что-то, - Вали нахрен отсюда... Не до тебя сейчас! – шикнул он на клона и помахал рукой в отгоняющем жесте.

- Дяденька шиноби злой... - протянул клон и тут же рванул в сторону, забежав за угол здания развеиваясь и передавая мне информацию.

Из информации добытой клоном я получил следующее: вооружение стандартное, два подсумка на поясице, еще один на правом бедре, оружия на виду нет, телосложение крепкое, но испарина на лбу говорила о его крайне напряженном состоянии. Значит, план А продолжается.

Кумовец к этому времени уже успел перебежать в тених два дома, старательно выискивая малозаметные пути, чтобы не попасться кому-нибудь на глаза. Второй клон догнал его и повторил слово-в-слово тираду первого:

- Вау!Дяденька, Вы шиноби? А покажите мне какую-нибудь сильную-сильную технику! Я хочу стать очень-очень сильным, а потом я стану Хокаге! – прокричал клон.

- Мальчик, я тебе сказал – Вали нахрен отсюда! – рыкнул шиноби и маленько приложил Яки, ну, ребенку хватило бы.

Поэтому клон сделал испуганное лицо и выдал:

- Дяденька шиноби злой... - и снова повторил стратегическое отступление.

Еще через два дома картина повторилась. На четвертый раз шиноби уже начал подозревать неладное и после вскрика клона спросил:

- Мальчик, ты чего привязался? Вали отсюда, хуже будет! – сурово проговорил он.

- Я же только Вас увидел шиноби-сан. – сделал хмурую мордашу клон, мол, я вообще-то впервые вас вижу.

- Вали я тебе сказал! – снова придавил Яки шиноби и клон с испугом на лице свалил.

На пятый раз шиноби реально начал паниковать, поэтому стал крутить головой раз в двадцать чаще. На шестой раз он вместо ответа клону попытался развеять гедзюцу крикнув "Кай!". Не помогло, клон стоял и с одухотворенным лицом ждал, когда "дяденька" шиноби начнет его учить сильным дзюцу. Глянув по сторонам, Кумовец достал кунай и пригрозил клону:

- Еще раз тебя увижу... - многозначительно проговорил он поигрывая кунаем в руке.

Клону повторять дважды нужды не было, с тем же "дяденька шиноби злой..." снова ретировался. Чего я добивался? Сейчас поймете.

Когда в седьмой раз Кумовец увидел моего клона он снова проговорил:

- Кай! – сложив левой рукой печать концентрации, - Да КАЙ! Мать твою! – выругался он пытаясь сосредоточиться.

Естественно, "глюк" не пропал, поэтому быстро прикинув все за и против он достал кунай и попытался воткнуть его клону в голову сбоку, чтобы наверняка. С характерным "пуф" клон исчез, и пока Кумовец соображал, что сейчас произошла за херня, девять моих клонов выскочили одновременно и принялись осыпать его сенбонами с напитоккой чакры. Первые три сенбона он отбил одним движением пока вскакивал, попутно уворачиваясь еще от двух, но вот все остальные погрузились в его плоть наполовину. Сцепив зубы Кумовец побежал. Этого я и ждал, ибо на затылке глаз ни у кого нету, поэтому, чтобы мониторить тыл, придется крутить головой. Я в этот момент молился лишь об одном, чтобы он не воспользовался верхними путями. Пусть для него это и будет крайне палевно, но чтобы отвязаться от меня жертва была бы не столь велика. А сам я по стенам ходить не умею. Буквально через тридцать секунд бега

Кумовец решил оглянуться через правое плечо, чтобы глянуть на сколько сильно от него отстало два моих клона и в этот момент мой клон атаковал. Я воспользовался фишкой Наруто из канона, когда два клона натурально швыряют вперед либо оригинал, либо другого клона. Рисковать своей единственной шкуркой мне не хотелось, поэтому мой клон влетел в шиноби пущенный как из пушки и тут же вдавил в грудь фуин подавления чакры в одной руке и фуин паралича во второй. На установку этих фуин ушла вся чакра клона, к этому моменту мужик лишь повернул голову снова вперед. Короткий миг, и Кумовец замирает. Из кустов повыскакивало пять клонов и в ускоренном режиме начали втыкать сенбоны в важные точки, которые стопроцентно лишат его двигательной функции. А вы думали Кушина меня просто так сенбоны учила метать? Ага, аж два раза, анатомию заставила наизусть вызубрить... Злая она, когда дело касается тренировок. Ну да ладно.

Собственно, все сто сорок шесть сенбонов, которые у меня остались в наличии, были пущены в дело. Представляю каково сейчас было этому шиноби, которого сейчас вязал семилетний ребенок очень грамотно связывая нин-проволокой предварительно утыкав его сенбонами как ежика. К моему удивлению, печати подавления чакры и паралича еще почему-то не испарились, хотя должны были. Правда, я тут же вспомнил про "комбо" этих печатей. Ну, чтобы деактивировать печать паралича достаточно просто испустить чакру всем телом, что банально разрушит печать. А чтобы снять печать подавления, достаточно либо нарушить ее контур, что нужно сделать физически, либо просто снять с себя бумажку печати. Но, так как печати действовали в паре, то ни ту, ни другую снять он не смог бы, замкнутый круг, мать его. В общем, полезное комбо. Правда когда мой клон их использовал, про это комбо даже и не вспомнил. К этому времени я вылез из кустов со свитком для раненых, которых у меня было уже аж десять штук. Решил через Какаши их продать, но не успел. А стоят они по полмиллиона рё. Охеренно дорого, но спасенная жизнь товарища дороже. По большей части я делал их для проверки своих способностей создавать трехуровневые печати на голом контроле, кто-ж знал, что пригодятся раньше, чем я успею их продать. В общем, испытания по созданию печатей на голом контроле прошли успешно, да и достижение Бога печатей я получил давно, так что, с такими-то бонусами не удивительно.

Запечатав шиноби в свиток, попутно поставив на него метку фуин, на свиток в смысле, я запечатал его в свиток для барахла, для этого я и ставил на него метку, чтобы при распечатывании получить только его, а не все, что там запечатано. После этого я с замиранием сердца глянул в мешок, молясь всем богам не увидеть там кошек. Собственно, буквально через секунду у меня полезли на лоб глаза. Ханаби и Хината, обе в отключке и связаны по рукам и ногам с платками на манер кляпов. Если они в отключке, тогда кто барахтался? Или этот шиноби их как-то вырубил.

- Ладно, хер с ними! Пусть в их клане сами разбираются. – махнул я рукой и запечатал их обеих, предварительно сняв с них печати паралича и подавления чакры, которые на них навесил Кумовец.

Каждая девочка заняла свой свиток, которые получили соответствующие метки, а после и эти свитки были запечатаны в мой свиток. Воткнув свиток в специальную кобуру на поясице я замер. Пришла информация от клона, который понес подаренный мне чокуто домой. Какаши израненный лежал среди трех трупов Кумовцев, но он был жив. Мой клон развеялся тут же, как только попытался приблизиться к Какаши, причина была проста – наступил на стальную колючку, которые, по видимому, кто-то использовал в бою. Чакра хлынула по телу резким потоком, Шаринган активировался сам собой и я тут же рванул на всей скорости к дому. Уже через десять минут я просто подпрыгнул к Какаши, который начал склеивать лапы и терять сознание, пуская кровавые пузыри изо рта.

- Аники! – только и выдохнул я и в глазах больно резануло.

Мозг соображал просто на космических скоростях. Свиток с поясницы чуть ли не вылетел сам, а уже через две секунды я запечатал Какаши. Кровь стучала в голове норовя разорвать сердце, хотелось рычать и выть, изувечить три трупа убитых Кумовца просто до неузнаваемости, но... Не время! Создав троих клонов вручил им по свитку раненых чтобы запечатали трупы, сам я рванул в дом. На втором этаже сидела Кушина. Правое бедро с глубокой раной, из которой натекала уже порядочная лужа крови, а она на это даже не обращает внимания, при этом сжимая Нарумари в руках, которая плакала навзрыд, при этом успокаивая ее. Разговаривать времени не было. Два клон – два свитка. Пока клоны разворачивали свитки, я вытащил свой пояс из штанов и перетянул им бедро Кушины, которая на меня вообще никак не отреагировала. Отпускать Нарумари она не собиралась. А судя по ее выражению лица, если я попытаюсь, то она меня убьет. Может у нее шок, может еще что. Концентрируюсь и ставлю печать сна прямо ей на лоб, попутно вливая чакру в ослабленное тело Кушины из-за раны. Тут же девушка обмякла и завалилась на спину, от чего Нарумари взвыла еще громче. Успокаивать нет времени, поэтому Нарумари постигла та же участь, что и Кушину – печать сна на лоб и малышка, которая потянулась ко мне, тут же оседает на пол. Подхватываю Нарумари и тут же укладываю ее на свиток и запечатываю. Еще несколько секунд и Кушина так же оказывается запечатанной. К этому времени вернулись клоны, которые запечатывали Кумовцев и вручили мне их свитки. Все пять свитков снова помечаю и запечатываю в свой.

Уже выбежав на улицу я смог выпустить пар.

- ГРАААААА!!! – крикнул я во всю мочь своих легких, но мое детское горло не выдержало и я сорвал его.

Мне нужна была Цунаде, и я побежал. В квартале Сенджу мне сказали, что Цунаде в госпитале. Правда стоящий на воротах мужик чуть не охренел с меня, когда я перемазанный весь в крови хрипя выговорил "Цунаде", он готов был кинуться на помощь в нашу усадьбу. С горем пополам удалось ему показать на пальцах, что там никого нет. Цунаде была в госпитале, как я и предположил сначала, но на всякий случай добежал до ее огороженного дворца. Да, домик у нее был реально огромный и красивый. Но, не об этом. Прохожие на улице натурально шарахались от меня в стороны. Тут репутация демона мне помогла. Увидев ребенка в крови все решили, что я кого-то завалил и скрываюсь бегством. Это я понял по их рожам, которые предвкушали, что меня казнят или еще чего. Но, кидаться на меня, чтобы задержать никто не стал. На полпути к госпиталю меня поймал какой-то Учиха, который дежурил вместе со своим отрядом. К слову, он даже знал, как меня зовут.

- Юта! Что случилось? – чуть ли не буквально выхватив меня на скорости и поймав за руку проговорил неизвестный шиноби.

Так как я понял, что он меня знает, я решил, что он мне поможет.

- Цунаде... Скорее... - прохрипел я сорванным голосом, пока этот шиноби хмуро смотрел мне в глаза.

- Вы оба к кварталу Сенджу! Проверить там все, потом доклад! – рявкнул тут же он и подхватив меня сиганул на крышу.

Через пару секунд я понял, что этот мужик бежал зачем-то в сторону резиденции Хокаге.

- Госпиталь... Скорее... - прохрипел я у него на руках.

- Цунаде сейчас у Хокаге, они на совете, Фугаку-доно тоже там. – быстро проговорил он и я успокоился.

Через пару минут я уже был уложен на кушетку в отдельной комнате в здании каге. Видимо, комната здесь была для таких вот непредвиденных случаев. Шиноби в это время умчался на совет, чтобы вытащить с него Цунаде. Я в этот момент лишь успел подняться, так как был не ранен и почти не устал, да распечатать свитки с Какаши, с Кушиной и Нарумари. В этот момент в кабинет влетела Цунаде и тут же подхватив меня уложила снова на кушетку, ее руки вспыхнули зеленым свечением а скулы на лице сжались, зубы сцепила так, что они аж скрипнули.

- Я в порядке. – прохрипел я, - Помоги Какаши, он в свитке, он сильно ранен.

- Где? – тут же глянув на три свитка спросила Цунаде.

- Слева, – прохрипел я вставая указав на свиток. – он очень сильно ранен, распечатай лучше в госпитале. – предупредил я Цунаде перед тем, как она попыталась развернуть свиток. – В среднем Кушина, глубокая рана на бедре, потеряла много крови, я ее усыпил. В правом Нарумари, внешне цела, сильно рыдала – тоже запечатал. – надсадно хрипя рассказал я.

Цунаде смотрела на меня с легким шоком и удивлением.

- Юта! – Цунаде тут же подхватила и прижала мою голову к своей груди. – Ты молодец! – погладила она меня по голове.

- Мне нужно к Хьюгам. – прохрипел я пытаюсь отстраниться.

- Зачем? – тут же удивленно воскликнула Цунаде отпуская меня.

- Шиноби Кумо похитил дочерей Хиаши-доно, я связал его и запечатал. Девочек тоже. – тут же выдал я, так как Цунаде набрала в легкие воздуха для очередного вопроса.

- Шибуй! – гаркнула Цунаде, тут же возле нее возник шиноби в вихрях листьев шуншина.

- Да, Цунаде-сама! – склонил голову он.

- Бегом за Хиаши, скажи "их" нашли и пусть идет сюда. – на одном дыхании проговорила она.

- Есть! – на месте где стоял шиноби закружилась листва а потом испарилась.

- Рассказывай! – нахмурив брови серьезно проговорила Цунаде приложив к моему горлу руку окруженной зеленым светом.

- Я шел из квартала Учиха, – начал я попутно отмечая, что голос уже начал возвращаться, – Потом заметил, как шиноби из Кумо несет на спине мешок, в котором кто-то барахтается, при этом он сам передвигается в тени, стараясь никому не попадаться на глаза. Я подумал, что это странно, поэтому решил, что он что-то украл. – на этих словах дверь снова распахнулась и в кабинет влетел очень злой Хиаши, но перебивать не стал, молча встав за спиной Цунаде осматривая меня с ног до головы, – Одного клона я послал отнести домой чокуто, который мне подарили в клане Учиха, а сам начал следить за ним. Так как он продолжал прятаться и избегать прохожих, я понял, что он действительно что-то украл. Отправил к нему клона, который просил его научить техникам, он его прогнал. Потом я отправил второго, третьего, уже на седьмом он не выдержал и атаковал клона, так как они все говорили одно и тоже при

его встрече. Сначала он подумал, что это гендзюцу и попытался развеять его, но ничего не произошло. Поэтому он решил, что клон просто издевается над ним и решил его убить. Когда клон развеялся он удивился и замер, а в этот момент другие мои клоны начали в него кидать сенбоны. Часть он отбил, но несколько его сильно ранили. Он решил убежать от клонов. Через минуту, пока он отворачивался, чтобы взглянуть как далеко отстали мои клоны, другие его атаковали и поставили на него печать подавления и паралича. Пока он был парализован я воткнул в него все сенбоны, что у меня были а потом связал и запечатал. В мешке были Хината-сан и Ханаби-сан. – я старался говорить быстро, но чтобы не сбилось дыхание.

- Где они? – не выдержал Хиаши.

- Тут. –я молча достал свиток из-за спины и распечатал из него два свитка для раненных, тут же распечатывая девочек, к которым ринулись Цунаде и Хиаши.

- В этот момент мне пришла информация от клона, которого я отправил относить домой чокуто. – продолжил я, - Клон увидел на пороге дома Какаши, который отплевывался кровью, а недалеко от него валялись три трупа шиноби из Кумо. Клон кинулся ему помочь, но наступил на стальную колючку и развеялся передавая информацию мне.

- Ты знаешь теневого клонов? – на секунду отвлеклась Цунаде на что я машинально кивнул, - Дальше! – тут же попросила она возвращаясь к обследованию девочек, которых уже уложили на единственную здесь кушетку.

- Когда я прибежал туда, Какаши уже пускал кровавые пузыри и начал терять сознание. Я его запечатал, трупы шиноби Кумо тоже запечатал. В доме на втором этаже сидели Кушина с Нарумари, Кушина была ранена в бедро, Нарумари цела, но сильно плакала. Кушине перетянул ногу жгутом, а потом обеих усыпил и запечатал.

- Ты что, всех кого видишь запечатываешь? – нервно пошутил Хиаши напоровшись на наши с Цунаде хмурые взгляды. Ну а чего ему? Своим бьякуганом уже убедился в том, что дочки целы физически и не имеют ран, осталось только вердикт квалифицированного медика получить, что и внутри все в порядке, вот и юморить начал. Видимо, это нервное, поэтому я тут же продолжил.

- Все свитки запечатал в свой и побежал искать тебя у твоего дома. Кстати, я там мужчину на воротах сильно напугал, извинись пожалуйста перед ним за меня. – вставил я и тут же продолжил, - Потом я побежал в госпиталь, но на полпути меня перехватил Джонин из Учиха. Я быстро сказал ему, что бегу к тебе, а потом он принес меня сюда. Дальше вы знаете. – закончил я и в этот же момент очнулись девочки и принялись рыдать.

Девчонкам понадобилась всего секунда, чтобы сориентироваться и кинуться на шею к отцу. Цунаде кивнув Хиаши, мол, все в порядке, тут же взглянула на меня.

- Где шиноби схвативший девочек? – спросила она.

- Цунаде-сама... - начал я официально, так как голос у нее был куда серьезнее, чем до этого, да и Хиаши вперил в меня свои глаза держа на руках своих дочерей. – Я отдам его АНБУ, я понимаю, что Хиаши-доно захочет отомстить ему, но пусть сначала с ним разберутся власти. – в этот момент от потолка отклеился АНБУ-ушник в маске кота, встав справа от Цунаде.

- Свиток. – протянул ко мне руку АНБУ.

- Пятьсот тысяч рё. – моментально ответил я, - Они денег стоят. – на этих словах я распечатал

свиток с повязанным Кумовцем и распечатал его самого.

Как только чакродым развеялся перед нами предстал "Ежик", который попал под руку какому-то "пауку" вооруженному нин-провоолокой. Ну, Какаши дал мне парочку десятков уроков рассказывая, как нужно связывать так, чтобы даже, простите, пукнуть было больно. На меня уставилось три пары глаз с немим удивлением.

- Что Вы на меня так смотрите? – нахмурился я, - Он в три раза больше меня и сильнее в столько же. Лучше перебдеть, к тому же, я переживал, что печати на него не подействуют. – выдал я продолжая хмуриться.

АНБУ молча кивнул и подхватил Кумовца за шкурку исчезнув вместе с ним в шуншине. Хиаши снова посмотрел на меня.

- Клан Хьюга перед тобой в долгу... Я перед тобой в долгу... - он очень глубоко склонил голову. Для главы клана, имеется ввиду Хиаши, это очень сильная благодарность.

- Простите. – смутился я и тоже поклонился, - Я не знаю, что нужно говорить в таком случае. – виновато проговорил я, так как на самом деле не знал, что нужно говорить, когда глава целого клана склоняет перед тобой голову.

- Я тебе потом объясню. – многообещающе зыркнула на меня Цунаде.

- Как вы смотрите на то, чтобы прийти к нам со своей семьей на чай... Когда они выздоровеют. – тут же добавил Хиаши спрашивая у меня.

Блин, Кушина мне никогда не рассказывала о "таком". Откуда я знаю, что говорить, чтобы никак не оскорбить Хиаши да и самому за тупого не сойти.

- Думаю, Кушина-сан примет Ваше предложение. – спасла меня Цунаде и коротко кивнула, на что Хиаши кивнул ей в ответ и облегченно вздохнув прижал к себе своих успокоившихся дочерей, которые в этот момент с интересом разглядывали меня.

- Папа, а почему у того мальчика Шаринган, но он совсем не похож на Учиха? – спросила одна из девочек как только Хиаши закрыл за собой дверь выходя из помещения, дальше разобрать не удалось.

- Пошли в госпиталь. – махнула Цунаде рукой подбирая свитки с Какаши и моими девочками.

- Давай я. – в моей левой руке тут же возник свиток поменьше и я запечатал в него три свитка для раненых.

- Мда... А Кушина переживала, что ты слишком быстро растешь... - задумчиво проговорила Цунаде.

- Цунаде-сан, - обратился я к Сендзу, - могли бы Вы обучить меня технике Мистической руки? – упрямо глядя ей в глаза спросил я.

- Зачем тебе? – вскинула бровь Цунаде, - Ты и так сутками на пролет тренируешься. И у Учиха, и с Кушиной фуин учишь, и Какаши уже, бедный, всем говорит, что его "отото" демон и выгрызает у него с зубами клонов, чтобы те с ним тренировались. – еле заметно улыбнулась Цунаде пока мы шли по коридорам резиденции Каге.

- Когда я увидел Какаши... - начал я хмуро, - Я понял, что я ничем ему не помогу, и лишь поэтому я додумался его запечатать и отнести свиток Вам. А когда увидел Кушину... Мое сердце на секунду перестало биться, а в голове была лишь одна мысль - Я бесполезен. Я больше не прошу себе такого. - отрицательно покачал я головой, - Я должен стать сильнее, я должен уметь оказать медицинскую помощь! А если бы у меня не было этих свитков, помощь могла и не успеть...

- Кстати, - перебила меня Цунаде, - откуда у тебя свитки? - спросила она.

- Сам сделал. - спокойно ответил я.

- САМ?! - изумилась Цунаде.

- Да. - кивнул я.

- Да ты знаешь сколько они стоят? - возмутилась Сендзу.

- Пятьсот тысяч рё. - так же спокойно ответил я, - Я уже называл цену тому АНБУ. - напомнил я.

- Это на черном рынке они стоят по пятьсот тысяч рё с запечатанными в них какими-нибудь органами или додзюцу, к примеру. - пояснила Цунаде, - поэтому эти пятьсот тысяч прибавляют к стоимости того, что в этом свитке запечатано.

- Ясно. - немного нахмурился я.

- Они стоят восемьсот тысяч, а если удастся доказать, что они работы Узумаки, а не подделка - то миллион. - глядя на мои изумленные глаза проговорила улыбающаяся Цунаде.

- Вот это продешевил бы... Спасибо что сообщили, Цунаде-сан. - благодарно кивнул я.

- Не за что. И... Можешь обращаться ко мне на "ты". - Сендзу тут же оттянула мою левую щеку. - Заслужил. - улыбнулась она отпуская мою щеку. - Не хочешь продать мне несколько свитков? - тут же поинтересовалась она.

- Вылечишь моих родных заберешь один, два других по озвученной цене. - кивнул я.

- И что, ты мне даже не сделаешь скидочку? - обиженно надула губки Цунаде.

- Если возьмешь в ученики, отдам за пятьсот... И еще десяток сделаю по той же цене, только свитки с тебя. - тут же добавил я. - И перестань меня отвлекать от мыслей о моих родных. Я знаю, что я им не могу сейчас помочь, я справлюсь с "бурей внутри". - серьезно проговорил я.

- Все-то ты знаешь... - грустно улыбнулась Цунаде погладив меня по голове. - Тебе бы помыться... - придирчиво осмотрела она меня, - Ладно, сходишь в душ в госпитале в моем кабинете. - отмахнулась она и подхватила меня на спину. - Я использую шуншин, держись крепко.

- Ага. - кивнул я и сцепил перед шеей Цунаде руки в замок и подал в них чакры.

Мир на несколько мгновений смазался и мне пришлось прикрыть глаза из-за бьющего ветра в лицо.

- Кстати - поздравляю! - проговорила Цунаде поставив меня на землю возле входа в госпиталь.

- С чем? – нахмурился я, так как не понял с чем меня, собственно, поздравляют.
- У тебя появилось третье томое... - толи как-то грустно, то ли с сожалением проговорила Цунаде присев передо мной и указала на глаза.
- Да? -полувопросительно протянул я всматриваясь в систему циркуляции чакры (СЦЧ) Цунаде.
- То-то все стало как на ладони... - снова протянул я.
- А ты что, не заметил даже? – немного удивленно спросила Цунаде.
- Да я постоянно тренируюсь с Шаринганом, - начал объяснять я, - уже даже запомнил людей по СЦЧ и могу с расстояния определить кто это. А тут... В общем, на эмоциях я и не заметил. – вздохнул я.
- Не переживай... - вставая Цунаде погладила меня по голове, так как приняла мой вздох на счет раненых родных, - Я вылечу их, обещаю! – твердо проговорила она глядя мне в глаза держа мое лицо по бокам.
- Я и не сомневаюсь в твоих способностях. – попытался я убрать руки Цунаде со своего лица, но ничего не вышло, - Ты же ирьенин S-класса. Вот если ты еще и меня научишь так же лечить, то тогда я не буду себя чувствовать таким бесполезным. – серьезно проговорил я.
- Ты уже сделал гораздо больше, чем смог бы любой другой. – отпустив лицо Цунаде снова погладила меня по голове, как я понял, так она пыталась меня поддержать.
- Все равно, если бы не свитки, то я бы ничего не успел. – отмахнулся я нахмурившись. – Научи. – требовательно проговорил я.
- Ну, ученичество я тебе не обещаю, но на курсы молодых ирьенинов запишу. – кивнула Цунаде, - Кстати, выключил бы ты додзюцу... Устанешь ведь... - посоветовала она, что я тут же и сделал.

Мир снова обрел свои привычные краски спрятав чакру окружающих на глубины своего мироздания. Я успел сделать всего два шага, как мои ноги тут же подкосило и я начал заваливаться вперед.

Получен дебаф: Чакроистощение.

Когда я открыл глаза, Цунаде куда-то несла меня по светлым коридорам госпиталя.

- Куда идем? – поинтересовался я поудобнее положив голову на грудь Цунаде.
- Что?! – остановилась Цунаде и уставилась мне в глаза, - Ты уже очнулся? – чуть-чуть приоткрыла ротик она.
- А что не должен? – полушуткой ответил я, - Или ты мне какой транквилизатор вколола? – улыбнулся я.
- У тебя же чакроистощение! – не унималась она.
- А, так мы играем в человек-очевидность? – хохотнул я, - Тогда ты Сенджу, тут мягонько. – потерся я щекой о ее грудь, что смутило Цунаде и она тут же нахмурилась.
- Раз ты такой шутник, сам топай. – проговорила она хмуро, но при этом аккуратно поставила

меня на пол.

- Уже и пошутить нельзя... - вздохнул я и пошел вперед.

Цунаде в это время шла за мной и немного обеспокоенно и одновременно с этим удивленно поглядывала на меня.

- Что? – спросил я через несколько минут ощущения на себе пристального взгляда.

- Я конечно знала, что Узумаки выносливы, но чтобы настолько ... Чтобы очнуться после чакроистощения через минуту, после потери сознания... Это... Это уже слишком... - нахмутив бровки проговорила Цунаде о чем-то задумавшись.

- Потом об этом подумаешь. – чуть серьезней проговорил я, - Сосредоточься, пожалуйста, на предстоящем лечении. Кстати, начни с Какаши, потом Кушина, а когда она очнется распечатай Нарумари, чтобы она сразу ее успокоила, если та вдруг снова заплачет. – проговорил я.

- Я так и хотела. – кивнула Цунаде. – Все, пришли. – кивнула она на табличку двери со своим именем. – Душ найдешь сам, полотенце висит рядом. Распечатай мне свитки. – попросила она.

Я тут же достал из кобуры на поясницы свиток и распечатал из него три свитка для раненых, в которых и была запечатана моя семья. Вручив их Цунаде, я вздохнул и вошел внутрь ее кабинета. Сама Сенджу отправилась дальше по коридору. Мда, кабинет был как четыре моих комнаты, правда, тут была еще часть для приема посетителей. Но, даже две трети оставшегося пространства для кабинета как-то... Круто, я бы сказал. В кабинете ничего примечательного не было, свитки да бумажек целый вагон. Удобное кресло возле окна, отдельно стоит роскошный деревянный стол и стул, которые в беспорядке завалены макулатурой, а в дальнем углу нашлась и просторная душевая. Полотенце висело рядом на стене. Тугие струи воды оказались для меня сущим блаженством после всего произошедшего. Только сейчас я почувствовал, что мое тело наконец-то расслабилось. Грязную одежду запечатал, попутно надев другой комплект одежды распечатанный тут же из свитка. Сейчас, глядя на больничную кушетку, она мне показалась манной небесной. Я устал, морально, но почему-то клонило в сон дико. Поэтому я не смог отказать себе и прилег на кушетку, где практически мгновенно уснул думая о Кушине с Какаши и Нарумари.

Когда я проснулся Цунаде была уже в кабинете и что-то сосредоточенно строчила на бумаге. Сладко потянувшись я зевнул и прыгнул с кровати направляясь к Цунаде.

- Уже проснулся? – не отрываясь от бумаг спросила Цунаде.

- Ну, как видишь. – улыбнулся я, - Как они? – тут же спросил я внимательно следя за мимикой Сенджу.

- Хорошо. – кивнула она.

- А подробнее? – попросил я.

- У Какаши много переломов, ребро пробило легкое, разрывы связок, чакроистощение, в общем – полный комплект. – начала Цунаде, - Кушина отделалась испугом – рана чуть-чуть не задела артерию. Поэтому залечить ее рану не составило труда. Когда Нарумари проснулась, первое

что она спросила: "Где Юта?". - на этих словах Цунаде оторвалась от бумажек одаривая меня теплой улыбкой. - А потом она заметила спящую Кушину и тут же улеглась к ней под бок и я ее усыпила, чтобы не нервничала до прихода в сознание Кушины. В общем, Кушину можно будет выписывать через пару дней. Какаши оставлю недели на две, у него много травм кейракукей, поэтому мне нужно следить, чтобы он не пользовался чакрой до окончания этого срока. Ну а Нарумари только испугалась, а так - цела и невредима. - закончила Цунаде.

- Спасибо. - низко поклонился я.

- Не стоит, вы мне не чужие люди. - добавив в голос немного укоряющих ноток проговорила она, - К тому же, мастер фуин очень нужен для больницы, я хочу предложить тебе контракт. - тут же озадачила меня Цунаде.

- Какой еще контракт? - нахмурился я.

- В госпитале, особенно в некоторых операционных, нужно обновить фуин... - замялась Цунаде.

- Нет. - вклинился я. - Цунаде, ты представляешь, что со мной будет, если об этом кто-нибудь узнает? - вскинул я бровь.

- Не поняла? - вскинула бровь Цунаде.

- Починю все фуин в госпитале, половина которых четырехуровневые и ниже, а потом... Да меня все кланы порвут с заказами. - поджал я губы.

- Так можно просто всем мягко отказывать... - пожала плечами Цунаде.

- Нет, давай подождем хотя бы до тех пор, пока я не стану Генином? - предложил я.

- Обещаешь? - тут же спросила Цунаде, - Мне очень нужна твоя помощь.

- А что, Орочимару-сан или Джирайя-сан не могут починить? Они же, насколько я знаю, тоже мастера фуин. - поинтересовался я.

- Ай... - махнув рукой протянула Цунаде, мол, тоже мне мастера, - Не сравнивай обычного шиноби и Узумаки. - наставительно проговорила она.

- Нихрена себе... "Обычного"... - выделил последнее голосом я, - Они Саннины, так-то, да и Сендзюцу оба обладают, в общем, далеко не рядовые шиноби, как и ты. - с легким удивлением закончил я глядя на скепсис Цунаде на лице.

- Это да... - протянула она, - Только один из них "дуболом", который прошибает лбом стенки, при этом успевая бегать за смазливymi девчонками да еще и надраться до состояния не стояния. А второй маньяк до новых техник. Умный, красивый, нежный... - последнее Цунаде протянула словно бы витая в облаках и ее щеки немного налились румянцем на последнем слове.

- Кхм... - тактично кашлянул я в кулак привлекая к себе внимание. - Я понял, Орочимару-сан завидный жених... - улыбнулся я.

- Кому расскажешь... Убью! - пригрозила Цунаде отчаянно краснея хмуро глядя на меня.

- Да как будто об этом никто не знает... - пожал я плечами, - Половина деревни слепых идиотов, которые не могут сложить два плюс два, при этом еще и глухие на обе ноги. Хех. -

хохотнул я.

- И-и-и-и-и! – Цунаде закрыла ладошками свое лицо, при этом я заметил, что у нее даже ушки покраснели.

- Хм... - немного не поняв причины поведения Цунаде протянул я, - А почему, собственно, такая реакция? – вскинув бровь в конце фразы спросил я.

- Юта, если об этом кто-нибудь узнает, ты умрешь первым... - не убирая рук от лица пробубнила Цунаде.

- А я-то тут при чем? – изумился я, - Да пол деревни знает, что Орочимару-сан ухлестывает за принцессой Сенджу! – воскликнул я.

- Кто?! Кто тебе сказал?! Кто эти люди?! Назови их имена! Быстро! – взвилась Цунаде подскочив со стула.

- Стой-стой. – замахал я руками в останавливающем жесте, - А в чем проблема-то?

- Никто об этом не должен знать! – выдохнула Цунаде с прищуром глядя на меня.

- Да я нем как рыба... - тут же сделал вид что закрываю рот.

- Все из-за того, что Орочимару бесклановый... - нехотя призналась Цунаде минутой позже, когда успокоилась.

- Ага, - кивнул я, - а еще этот самый бесклановый может отмудохать половину нашей деревни, если его шапками не закидают. – фыркнул я.

- И поэтому тоже...

- Чего? – не понял я.

- Если мы поженимся, мы станем слишком весомой политической фигурой, как семья Сенджу с двумя Саннинами... - вздохнула Цунаде и мечтательно уставилась в потолок.

- Глупость. – фыркнул я.

- Что ты сказал? – тут же нахмурилась Цунаде вперив в меня суровый взгляд.

- Если любишь, какой смысл скрывать это? Вот вы поженились... Потом кто-то открывает рот, что семья Сенджу слишком сильна, хоть у них всего два шиноби, но с титулом Саннинов. Орочимару-сан просыпается ночью, выпивает спокойно бодрящего кофе и идет разговоры разговаривать с этим "открывателем пасти не в нужном месте". А еще лучше, чтобы его змеи при этом разговоре присутствовали. – хмыкнул я.

- Так нельзя! Это наша родная деревня, мы тут выросли. Здесь наш дом... А дома нельзя все решать силой. – начала перечислять Цунаде.

- Да-да, - кивнул я, - все именно так... Однако, силой нельзя решать только в том доме, где царят семейные отношения! А не где политика "решает" быть, лично тебе, замужней или нет. Все это фигня. – отмахнулся я, - Если бы я был на твоём месте, да я бы всех шавок умыл кровью, будут они мне еще указывать что делать, а что нет. – фыркнул я, - А в вашем случае вообще превалирующая часть недовольных будет ссать кипятком и не отвечать. А для

остальных, вон – у Орочимару-сана, наверное, змеи уже сто лет некормленные.

- Нельзя быть таким категоричным... - уже менее уверенно протянула Цунаде.

- Ну, на самом-то деле, кто я такой, чтобы тащить тебя к твоим собственным желаниям, мечтам, и к твоему счастью? – саркастично протянул я.

- Ладно, давай оставим эту тему... - попросила Цунаде.

- Хорошо. – кивнул я пожав плечами, - Ты ужинала? – спросил я Цунаде глядя на настенные часы, которые показывали полдвенадцатого ночи.

- Нет еще... - горестно вздохнула она, - Я только недавно закончила с лечением Какаши и Кушины, а потом нужно было сделать обход тяжело раненых и проверить как они идут на поправку. – пояснила Цунаде продолжая что-то писать на листке.

- Тогда вместе поужинаем. – кивнул я и снова достал свой свиток с поясницы.

Уже через две минуты половина рабочего стола Цунаде была завалена едой, на которую она так и косилась.

- Приятного аппетита! – проговорил я и принялся уплетать за обе щеки, есть хотелось ужасно.

- Уговорил, языкастый. – хлопнув ладошками по столу Цунаде присоединилась к моему позднему ужину.

Пока Кушина полностью не оправилась, я практически не вылезал из госпиталя. Хотя, успел мельком посетить курсы молодых ирьенинов. Весело у них. Куратор - Аои Хьюга, девушка из побочной ветви клана, которая не смогла пробудить свое додзюцу, но, тем не менее, контроль чакры у нее зверский, собственно, поэтому и ирьенин. Миловидная девушка не старше двадцати трех лет, шикарная фигурка, длинные каштановые волосы и нежный голос, которым она рассказывает всю подноготную бытия ирьенином, а учащиеся, в основном Геннины и Чунины, сидят и стараются сдерживать рвотные позывы. А Аои, с милой улыбочкой, сидит и смотрит на своих подопечных продолжая рассказывать, как именно нужно прочищать организм от внутреннего заражения. Лекция, мягко скажем, не для слабонервных. Ну да ладно. Теперь каждый день буду отправлять клона на курсы, а лично буду посещать только практические занятия.

Когда мы вернулись в нашу усадьбу, Кушина долго ходила вокруг дома и искала следы крови. Зачем она это делала мне было непонятно. Но пока девочки были в госпитале мои клоны уничтожили все следы, так что, занятие было бессмысленным. Собственно, что же я для себя вынес из всего произошедшего... Я должен обучиться стезе ирьенина, как минимум, чтобы себя вылечить, а на самом деле, чтобы больше не чувствовать это "липкое" и такое омерзительное чувство беспомощности. Можно сказать, что у меня появилась психологическая травма. Как только подумаю, что если бы у меня не было свитков для раненых, у меня сердце снова в пятки уходит. Теперь, как бонус к ирьенинству, постоянно ношу с собой два десятка свитков для раненых. К слову, для Цунаде я сделал тоже десяток свитков по пятьсот тысяч рё каждый. Об ученичестве, как она и говорила сначала, она пока не зарекается, но теоретическими знаниями снабжает исправно, у меня половина комнаты завалена макулатурой. Благо, что в ней хотя бы не так много врачебной терминологии, которая звучит как инопланетные слова. В общем, дело потихонечку начало налаживаться.

Правда, больше всего меня в этой истории удивил мой Шаринган. Сначала я думал, что на меня не действует "система" пробуждения Шарингана клана Учиха, ну, друга там завалить и тому подобное. Однако, когда я увидел Какаши пускающего кровавые пузыри... Внутри меня словно что-то надорвалось, сложно объяснить, что именно это было, но факт остается на лицо – эмоциональные потрясения действуют и на мой Шаринган. Сейчас мне эта информация никак не поможет, ибо, к стадии Мангекье я все равно подойду к тому моменту, когда счетчик отсчитает сотню суток использования додзюцу. И ничего для этого мне делать не надо, не считая использования додзюцу. В целом, как и было написано в системе напротив Шарингана, моя реакция с включенным додзюцу повысилась на пятьдесят процентов. Это, это очень круто. Как по мне, то это дает огромное преимущество над другими. Но, есть куда стремиться.

Пока Какаши соблюдал постельный режим в госпитале, я налег на физические нагрузки. Хотя, скорее всего мне стало просто интересно чем же примечательны тренировочные печати, которые я изучил во сне. Их было несколько видов. Одни были похожи на те, что были у Рока Ли в каноне. Принцип их работы заключался в повышении массы за счет чакры пользователя. Крутая штука, но пока я до них дорасту, времени пройдет просто опупеть сколько. В общем, там много разных тренировочных фуин, и все они различаются либо принципами работы, либо видом нагрузки. Для себя я выбрал комплекс фуин, который автоматически повышал нагрузку, которую он еще и распределял на все мышцы пропорционально. Мало того, при моем желании он мог включить встроенную печать подавления чакры. Удобно, а то мне уже порядком надоело самому ее рисовать на груди. Так же в этот тренировочный фуин был встроен весьма интересный комплекс нагрузки на чакросистему. Можно было настроить эту функцию так, чтобы мой источник имел запас не больше одного процента, сливая всю чакру, которая копится свыше этого процента либо в окружающую среду, либо куда-нибудь еще. Зачем это надо? Ну, чакросистема устроена так, что очаг шиноби работает постоянно, и основная его функция восполнять чакру для комфортного функционирования организма. А включив эту функцию мой очаг "будет думать", что несмотря на его усердную работу, резерв чакры он восстановить не может, следовательно, нужно повысить скорость выработки чакры. Тут, к слову, в этой функции тренировочного комплекса фуин с давлением на очаг, так же предусмотрена система постепенного увеличения нагрузки. В общем, затарился специальными чернилами, а потом сделал себе татуировки. Как говорится, клоны в помощь...

Мудрить с рисунком татуировки вообще не стал. Просто изобразил черного китайского дракона во всю спину, который извивался всем телом. Уже поверх специальных чернил я начал выжигать чакрой комплекс фуин, который "свернул" в татуировку дракона. Собственно, чтобы вот так вот прятать фуин в татуировки и нужны эти самые специальные чернила. Когда Кушина увидела дракона на моей спине, сначала чуть не взгрела меня. Еле-еле успел на одном дыхании выдать все фуин, которые спрятаны в татуировке. Похмурилась, поругала для виду, да успокоилась. Для дела ведь... Хех. Правда на этом я не успокоился. На правой ладони сделал татуировку в виде обычной черной полоски, которая окольцовывала ладонь перпендикулярно толщиной в сантиметр. На левой изобразил тоже самое. Та же участь постигла и ноги. В татуировку-браслет на правой руке спрятал фуин для сюрикенов, в левую точно такую же, только забил ее кунаями. В общей сумме, в каждой ладони у меня запечатано около тысячи метательных снарядов. А через неделю, после нанесения татуировок, мне во сне пришли знания уровня печати биджу, вкупе с ней самой. А самое главное, что информация из библиотеки Шинигами очень разнилась с тем, что изложил у себя в свитках Минато.